Мое отражение в зеркале было очень красивым. Острые, большие глаза, золотистые глаза были загадочными, а ресницы длинными. Кожа была белой, как снег, лоб круглый, нос маленький и высокий, а губы красные. Я была немного худощава, а под глазами были черные круги, но это даже было как-то атмосферно и красиво.

В первый день я не смогла должным образом оценить это лицо, и с тех пор я сознательно не смотрелась на себя. Однако, когда я решила принять всё это, действия, которые я до сих пор совершала, оказались гораздо более бессмысленными, чем я думала.

Напротив, возможно, всё не так плохо, как я считала. Видимо, мои чувства немного притупились за прошедшие дни. Если подумать, то в своем первоначальном мире я уже мертва, а здесь и сейчас я жива. Кроме того, я стала богатой леди, которой все хоть раз мечтали быть, а ещё она была очень красивой. Не то, чтобы я была счастлива, но, возможно, эта вторая жизнь не так плоха, как я думала.

Какое-то время я не могла оторвать глаз от отражения в зеркале. Я довольно долго смотрела на эти таинственные золотистые глаза и светло-золотые волосы, а затем внезапно вспомнила, как впервые попала в этот мир.

«…тогда я впервые увидела их – принца и Клэр».

В тот день я убежала под насмешливыми и презрительными взглядами. По глазам окружающих меня людей было видно, что они смеются надо мной, а на лице принца, которого я видела впервые, было написано глубокое отвращение.

Мое отражение в зеркале было полностью противоположно образу Клэр. У неё всегда были опущены глаза, а взгляд был наивным, в то время как мой — немного резковатый. Но отчего-то она казалась жестокой, когда молча стояла рядом.

Но если сравнить нашу внешность, то я бы не сказала, что проигрываю ей. Поэтому я не могла понять, почему самооценка Роксаны так сильно упала. Она была достаточно красива, ей не нужно было принижать себя, зацикливаться на своей внешности и пытаться подражать кому-то ещё.

«Я даже думать об этом не хочу».

Вспоминая тот день, который только причинил мне боль, я нахмурилась. Затем кто-то постучал в дверь моей комнаты.

— Мисс, это Стефан. Могу я войти?

— Да, входи.

Затем дверь открылась, и вместе с Энни вошел кареглазый мужчина с каштановыми волосами. Хотя он не был так красив, как наследный принц, молодой человек был высок и у него была приятная внешность.

— Пришел? — поприветствовала я его со спокойным лицом.

Он не был для меня незнакомцем, потому что я уже знала это лицо, которое довольно часто встречалось в воспоминаниях Роксаны.

«Стефан».

Он был главным дворецким, который управлял особняком, и был очень способным, поэтому, хотя он простолюдин и очень молод, Стефан уже занимает этот пост.

Поскольку герцог проводит большую часть своего времени на поле боя, именно он фактически управлял особняком, пока герцога не было. Стефан был явно способным и испытывал глубокую преданность и привязанность к своему господину.

Но сейчас взгляд дворецкого, устремленный на меня, был не очень дружелюбным. Он оглядел меня, стоявшую у окна в ночной сорочке, с лёгкой неприязнью во взгляде, а затем спросил с холодным лицом:

— Как вы себя чувствуете?

— Теперь всё в порядке.

— Вот как. Какое счастье. Но на всякий случай я вызову врача.

Тон Стефана был вежливым, но его голос был резким. Дворецкий выглядел таким же опрятным, как и всегда, но его лицо было немного раздраженным, и он выглядел усталым.

— …делай, как хочешь, — я некоторое время смотрела на него, а затем кивнула.

Стефан удивился моему мягкому ответу, вежливо поклонился и вышел из комнаты. Поведение дворецкого было холодным и непочтительным, но я не стала указывать на это. Он не мог быть милым с ней, потому что с его точки зрения она была тем человеком, который своими действия каждый день приносила неприятности своей семье. Более того, Стефан и Роксана несколько раз конфликтовали из-за няни и горничных.

Дворецкий был верен герцогу Лилиан, а не его незрелой дочери. Он ненавидел Роксану, и та отвечала ему взаимностью. Однако Стефан был одним из немногих людей, которые давали ей правильные советы. Конечно же, она их совсем не слушала…

В этот момент было бесполезно притворяться, что у меня есть какое-то влияние в особняке. Стефан был немного дерзок, но он был намного лучше, чем другие люди, окружающие Роксану.

«По крайней мере, он не обманывает и врёт мне».

Пока я сидела на диване и ждала, пока Энни нальёт мне чай, Стефан вызвал семейного врача. Это был тот же самый доктор, который лечил меня последние несколько дней. И мне поставили диагноз: «полное выздоровление».

На самом деле я не стала идиоткой и не страдала потерей речи. Но говорить так, словно я была серьёзно больна, было, по-моему, немного нелепо.

— Внешне, вроде бы, с ней всё в порядке, но на всякий случай лучше пока ничего не делать, что может шокировать леди Роксану, — тихим голосом сказал врач Стефану у двери, и дворецкий кивнул.

Глаза людей, наблюдавших за мной, казались встревоженными и обеспокоенными, но меня это не особо интересовало.

— Я хочу побыть одна, поэтому оставьте меня.

После моих слов слуги выглядели недовольными, но, в конце концов, покинули комнату один за другим, как я и сказала. Оставшись одна я, посмотрев на повязку на запястье, которую повязал врач, вспомнила последние несколько дней.

Это странно, что вокруг человека, который очнулся после несчастного случая с падением и молчал целыми днями, было тихо. Это позволило мне спокойно провести время, но в то же время заставило меня почувствовать некоторую горечь.

Слуги вспоминали о высоком статусе Роксаны лишь тогда, когда она была прямо перед ними. В этом огромном особняке о ней заботилась лишь одна Энни…

На первый взгляд у Роксаны было всё, но всё, что она имела, было похоже на замки из песка, которые легко рушились. Ещё больше меня огорчала мысль о том, что она в какой-то степени знала об этом.

Пустоты и страданий, которые я испытывала, заглядывая в воспоминания Роксаны, было достаточно, чтобы свести человека с ума. Она явно в порыве чувств загадала желание умереть и исчезнуть, но Роксана также отбросила все последние сожаления в этом мире.

Когда я вспомнила тот момент, мое лицо вспыхнуло от гнева. Смущение и страх, которые я испытывала в тот день, были не моими собственными.

«Мне нужно немного отдохнуть».

После ухода врача со мной обращались с особой осторожностью. Почему-то казалось, что все были рады, что я очнулась. Мне не нужно было исправлять их недопонимание, поэтому я решила, что будет логичнее промолчать.

Когда я переоделась и осматривала комнату, кто-то постучал в дверь.

— Мисс, я принесла вам поесть.

Когда я дала разрешение войти, дверь открылась, и вошла горничная со столиком на колёсиках, которую я видела впервые. На нем было полно аппетитной еды.

— Мне не нужна помощь, так что можешь идти.

Горничная накрыла стол и вышла, тихо закрыв за собой дверь. Я медленно подошла к столу и села. Там было три вида мясных блюд: свинина, говядина и курица, суп из кукурузы и шампиньонов, ржаной хлеб и салат.

После того, как я попала в этот мир, это была первая нормальная еда. До сих пор я ела только кашу или суп, как в больничной палате, которые приносила горничная. Хотя у меня не было аппетита, суп был пресным, тёплым и безвкусным. Поэтому я даже его часто не ела.

Я думала, что у меня нет аппетита из-за пустоты на сердце и депрессии. Однако увидев этот пир горой, я почувствовала голод, о котором совсем забыла. В конце концов я переела, съев больше, чем обычно, — я съела всё, что принесла горничная, даже десерт.

Спустя какое-то время в комнату вернулись мои камеристки(1). Они все были нарядно одеты, словно только что откуда-то пришли. Камеристки посмотрели на меня и сделали очень обеспокоенные лица. Лора, старшая из них, подошла ко мне и, чуть ли не плача, произнесла:

— Мисс, с вами теперь всё в порядке? Мы все так волновались.

Глаза Лоры наполнились слезами. То, как она, заливаясь слезами, крепко держала меня за руку, казалось искренним. Но со мной это не сработало.

«Если хотела сыграть в искренность, могла бы хотя бы переодеться».

Я осторожно вытащила свою руку и спросила с улыбкой:

— Вам было весело на фестивале?

Глаза Лоры расширились, как будто она почувствовала себя неуютно из-за реакции, которая немного отличной от обычной. Остальные камеристки тоже посмотрели друг на друга с удивленными лицами.

Сейчас был сезон фестивалей, и глядя на их одежду, было очевидно, что они пришли не из банкетного зала. Тогда осталось только одно место.

— Почему никто не отвечает?

Когда я снова спросила, камеристки побледнели. На их лицах появились признаки нервозности. На самом деле, изначально обо мне должны были заботиться они, а не Энни. Однако мои камеристки не только оставили свою больную хозяйку, но и спихнули свои обязанности на горничных, которые были ниже по должности.

Если бы мне их поведение показалось бы проблемным, я могла бы их наказать или даже выгнать из особняка. Однако то, что я услышала в следующий момент, не было извинением или мольбой о прощении. На мгновение Лора смутилась, а затем взяла себя в руки и печально произнесла:

— Просто так получилось. Было бы намного лучше, если бы мы смогли сходить вместе с вами, мисс. Кстати, я купила на фестивале вам подарок, хотите посмотреть?

Глядя на её спокойное лицо, я холодно усмехнулась. Затем, вслед за старшей камеристкой, начали говорить и остальные.

— Верно, это было совсем не весело. Да, Тиэн?

— Точно, мы очень беспокоились о вас, мисс, поэтому почти ничего не видели.

По крайней мере другие догадались вести себя осторожнее, но Лора говорила со мной мягким голосом, словно пыталась успокоить ребёнка.

«Она что, издевается надо мной? Купила подарок?»

Я громко рассмеялась. Насколько глупой ты всё это время считала Роксану? Мне нужно очистить и привести в порядок свое окружение на будущее.

Нет необходимости чувствительно реагировать на всё и вставлять всем палки в колеса, но нужно показать всем, кто смотрит на меня сверху вниз, что им пора исправить свое поведение. В противном случае все так и будут обманывать меня и врать.

Я позвонила в колокольчик, который стоял на прикроватной тумбочке. Вскоре после этого в

комнату зашли другие горничные.

— Мисс, вы звали?

Возможно, из-за разницы в статусе горничных и камеристок, их отношение ко мне отличалось. Первые были всегда вежливы, вне зависимости от того, о чем они шептались за моей спиной, поэтому мне было не к чему придраться. Я посмотрела на них и спокойно заговорила.

— С сегодняшнего дня дочь виконта Уильяма покидает особняк. Взамен верните ту камеристку, которую выгнали в прошлом году.

— !..

После моей короткой речи все в комнате ненадолго остолбенели. Лица камеристок окаменели, а глаза Лоры недоверчиво расширились. Горничные тоже были удивлены. В комнате воцарилась тяжелая тишина, которую нарушил голос Лоры.

— Мисс, что вы сейчас?..

— Почему никто ничего не делает? Вы что, игнорируете свою хозяйку? — спросила я, глядя на горничных, не обращая внимания на Лору.

После моих слов их лица побледнели. Горничные покачали головами, показывая, что это не так и подошли к старшей камеристке.

— Мисс, почему вы вдруг так поступаете? — настойчиво спросила Лора. Теперь на её лице появилась нервозность. — Если вы расстроены, что мы там были без вас, то завтра, нет, сегодня после ужина…

Я встала со своего места с холодным каменным выражением лица. Затем я ледяным тоном спросила у горничных:

— Как долго я должна слушать эту чушь? Убрать её с глаз моих немедленно.

— Мисс? Мисс! — поспешно позвала меня Лора, когда горничные схватили её за руки, чтобы вывести из комнаты.

Она села на пол и попыталась схватить меня за подол платья. Я наблюдала за ней и, прежде чем Лора протянула руки, я сделала шаг назад, легко избегая её рук. Затем я наклонилась и, встретившись с ней взглядом, произнесла:

— Прощай, Лора. Ты хорошо потрудилась.

Её лицо исказилось. Теперь она была напугана. Когда я выпрямилась и кивнула, горничные крепко схватили её за руки и вывели Лору из комнаты. Её голос, звавший меня, звучал в коридоре, затем отдалился и вскоре затих.

Примечание.

(1) Камеристка - комнатная служанка при госпоже, она же личная горничная. Так легче различать личных горничных Роксаны и обычных.

**

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/60086/1608447